

УДК 1751

***СРЕДСТВА РЕГУЛЯТИВНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛОЖЕНИЯ «АИФ-ТОМСК»)***

Камнева Н.В.

ст. преподаватель,

ТУСУР,

Томск, Россия

Аннотация

В статье на материале Приложения «АиФ-Томск» за 2014, 2015, 2017 г.г. рассмотрены средства регулятивности на примере такого жанра, как заметка. Исследование выполнено в русле коммуникативной стилистики, ориентированной на анализ диалога автора и читателя газетно-публицистических текстов благодаря их особой организации и отбору языковых средств. Анализ медиатекстов позволил выделить наиболее характерные для регионального медиадискурса лингвистические регулятивные средства, способствующие созданию прагматического эффекта.

Ключевые слова: медиатексты, регулятивные средства, заметка, лингвистические средства регулятивности

***MEANS OF REGULATIVELY IN THE REGIONAL MEDIA
(ON THE MATERIAL OF «AIF IN TOMSK» APPLICATION)***

Kamneva N.V.

senior lecturer,

TUSUR,

Tomsk, Russia

Annotation

In the article on the material Application of "AIF-Tomsk" for 2014, 2015, 2017, is considered a means of regulatively for example, such a genre as annotation. The study was performed in line with the communication style, focused on the analysis of the dialogue of the author and the reader of newspaper and journalistic texts due to their special organization and selection of language means. The analysis of media texts allowed to identify the most characteristic regional media discourse linguistic regulatory tools that help to create a pragmatic effect.

Key words: media texts, regulatory tools, note, linguistic means

Целью предпринятого исследования является описание регулятивных средств региональных медиатекстов. Материалом исследования послужили публикации еженедельника «АиФ-Томск» за 2014, 2015, 2017 годы.

Тексты регионального издания анализировались нами с позиций регулятивной функции, которая «заключается в способности управлять читательским восприятием и интерпретационной деятельностью благодаря особому отбору средств и организации текста в соответствии с авторской интенцией [1].

Регулятивные средства функционально выделяются на уровне элементов текста [1]. «С их помощью выполняется та или иная психологическая операция в интерпретационной деятельности читателя [1].

Выделяют лингвистические (ритмико-звуковые, лексические, морфологические, словообразовательные, синтаксические) и экстралингвистические (композиционные, логические, графические) средства регулятивности [1].

Мы остановимся на лингвистических средствах регулятивности (лексических и синтаксических).

Нами более подробно рассмотрена заметка как наиболее характерный и распространенный жанр для регионального издания.

«Жанровое определение «заметка» соотносится с типом материала, отличающегося небольшими (с точки зрения устоявшихся в журналистике соответствующих представлений об объеме публикаций) размерами, в котором излагаются результаты определенного изучения предмета выступления (знакомства с этим предметом)» [3].

«Главное для заметки – именно краткое изложение результата изучения, «сигнализирование» о существовании (или отсутствии), основных чертах какого-то явления, события, человека, проблемы» [3]. А. А. Тертычный выделяет разные виды заметок: событийная заметка (фактологическое описание), анонс, аннотация, мини-рецензия, блиц-портрет, поздравление, мини-обозрение, мини-история, мини-совет [3].

Рассмотрим событийную заметку, в жанре которой пишут Андрей Суров и Мария Айрапетова. Тематика заметок связана с региональной составляющей: ситуации со взятками, криминальные события, происходящие в Томске, поведение водителей маршрутных автобусов, празднование Дня Победы, различные курьезные случаи.

Поскольку в заметке средства воздействия на читателей ограничены небольшим объемом материала, то журналисты используют каждый фрагмент, каждое слово для создания прагматического эффекта. Обратимся к заголовкам, которые являются в публицистике одним из значимых регулятивов, поскольку они выполняют не только информативную функцию (указывают на тематику и содержание материала), но и воздействующую – таким образом реализуется коммуникативная задача привлечения внимания адресата (нередко название не соответствует содержанию). По заголовкам можно судить об авторе материала, о его отношении к людям, фактам и событиям. Нами выделены следующие типы заголовков:

1) Заголовки в виде вопросительных предложений, которые побуждают читателя вместе с автором разобраться в ситуации: «*Патроны ни при чем?*» («*АиФ-Томск*». 2014. № 29), «*Пахнуло девянностями?*» («*АиФ-Томск*». 2017. №

41), «Кто с носом?» («АиФ-Томск». 2015. № 18). Кроме того, отмечены заголовки-вопросы и заголовки-восклицания в сочетании с эллипсисом: «Курильщикам – бой?» («АиФ-Томск». 2014. № 24), «Парад – на ура!» («АиФ-Томск». 2014. № 20). Восклицательное предложение передает восхищение, а эллиптическая конструкция - динамику.

2) Заголовки парадоксально-метафорического типа, создающие интригу: «Липовый мэр» («АиФ-Томск». 2014. № 6), «Двухколесный вор» («АиФ-Томск». 2014. № 30).

3) Констатирующие заголовки с эмоциональной и оценочной лексикой: «Потрошитель касс» («АиФ-Томск». 2014. № 51), «Вандалы разбушевались...» («АиФ-Томск». 2014. № 36). Это способствует созданию зрительного образа и усиливает прагматический эффект.

4) Заголовки, содержащие разговорную лексику: «Условка» отменяется» («АиФ-Томск». 2014. № 21), «Базарные разборки» («АиФ-Томск». 2014. № 31).

Охарактеризуем использованную в заметках в регулятивных и оценочных функциях лексику.

- 1) Широко представлена разговорная лексика: «**копошится**», «**выгребая**», «**замусоленные**», «народ расслабляется, что называется, **не по-детски**», «**втихую выгребаящий**» («АиФ-Томск». 2014. № 51), «Теперь же появился повод их **поприжать**...» («АиФ-Томск». 2014. № 24), «**похлеще**» («АиФ-Томск». 2014. № 29), «**чихали**» («АиФ-Томск». 2014. № 31), «**утащили**» («АиФ-Томск». 2014. № 31, «**велики**» («АиФ-Томск». 2014. № 30), «**аж**» («АиФ-Томск». 2014. № 30). Подобная лексика создает разговорную тональность. Таким образом сокращается дистанция между автором и читателем. Содержание текстов приближается к устной речи, что способствует созданию доверительного тона: «**Что и говорить штука, конечно. Оригинальная**» («АиФ-Томск». 2014. № 6), «**Мол, слишком либеральное у нас законодательство**», «**Ан-нет! Никакого условного!**» («АиФ-Томск». 2014. № 21), «**Глядишь, краж бы**

поубавилось» («АиФ-Томск». 2014. № 30), «Общий ущерб владельцев составил аж 170 тысяч рублей....» («АиФ-Томск». 2014. № 30).

- 2) Встречаются фразеологизмы, хотя и в небольшом количестве: *«Наступивший первого июня второй этап действия антитабачного закона совсем загнал курильщиков в угол...» («АиФ-Томск». 2014. № 24), «Но на это смотрели сквозь пальцы» ...» («АиФ-Томск». 2014. № 24), «благо коттеджей сейчас пруд пруди» ...» («АиФ-Томск». 2014. № 31).* Устойчивые словосочетания являются выразительным средством, помогающим создать зрительный образ.

Далее рассмотрим заметки с точки зрения их синтаксической организации. Нами выделены следующие синтаксические особенности анализируемых текстов:

- 1) Широко представлен прием парцелляции. «Парцелляция – стилистический прием (в иной интерпретации – стилистическая фигура), состоящий в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах или фразах» [2]. Например, *«Акция была прекрасно организована, город необыкновенно чист и подготовлен, и многие говорили потом, что было ощущение. Будто все происходит не у нас» («АиФ-Томск». 2014. № 24).* «Парцелляция часто вступает в конвергенцию (взаимодействие) с другими стилистическими приемами, усиливая их прагматический (воздействующий) потенциал» [2]. Нами отмечена парцелляция в сочетании с риторическими вопросами: *«Что и говорить штука, конечно. Оригинальная. Но вот вопрос: неужели сами томичи верили, что у градоначальника есть время сутками сидеть в соцсетях и подробно отвечать на вопросы? А может, это сигнал? Может, томичи остро нуждаются в обратной связи с властью?» («АиФ-Томск». 2014. № 6), «Значит, не исключено, что вполне может проявиться еще какой-нибудь «техник», под сурдинку втихую выгребающий мелочь «из железных ящичков». Или у воров тоже Новый год?» («АиФ-Томск». 2014. № 51).* Конструкции с парцелляцией помогают автору заострить внимание

читателей на ключевой информации, выделить главное в тексте. Кроме того, «рубленные» фразы создают атмосферу «устной речи», способствуют созданию доверительного тона, тем самым приближая автора к читателю.

2) Распространены риторические вопросы, привлекающие внимание адресата и призывающие поразмышлять над ситуацией: *«Или у воров тоже Новый год?»* («АиФ-Томск». 2014. № 51), *«Чтоб жизнь медом не казалась?»* («АиФ-Томск». 2014. № 21), *«Может, большие опасности представляет отсутствие кондукторов, когда водитель одной рукой отсчитывает сдачу, а другой рулит? Или разговоры по сотовому, отвлекающие от дороги?...»* («АиФ-Томск». 2014. № 24), *«Но хотя бы в центре приличную охрану можно поставить?»* («АиФ-Томск». 2014. № 31), *«А куда девается все это богатство?»* («АиФ-Томск». 2014. № 31), *Наверняка опять отделается привычным штрафом. Но разве это адекватное наказание для человека, натворившего таких делов?* («АиФ-Томск». 2017. № 40), *«Нужен ли здесь очаг напряженности»* («АиФ-Томск». 2017. № 41).

3) Отметим вопросно-ответные комплексы: *«Многие ли из нас задумывались над тем, кто копошится во всевозможных мультикассах, терминалах, выгребая из них деньги? Конечно, какие-нибудь замусоленные техники или инкассаторы. А вот и нет»* («АиФ-Томск». 2014. № 51), *«Вердикт суда? Наказание в виде лишения свободы на срок 3 года и 10 месяцев. Плюс штраф 4,5 миллиона рублей»* («АиФ-Томск». 2014. № 21), *«Казалось бы, что тут особенного, ведь у нас воруют и похлеще, миллионами? Но настораживает один факт»* («АиФ-Томск». 2014. № 29), *«Откуда они могли взяться? Случайность? Сувениры? Или криминальный след? Ответ даст следствие»* («АиФ-Томск». 2014. № 29), *«Так почему бы не внедрить такое устройство массово? Глядишь, краж бы поубавилось»* («АиФ-Томск». 2014. № 30), *«Кто этот лихач? Пока на этот счет нет никакой информации. Но есть подозрение, что в зажиточном коттеджном Апреле машина оказалась не случайно. А простые колхозники и рабочие здесь, как известно, не живут. Уж не очередной ли это чиновник или бизнесмен? Вероятно, скоро мы это узнаем»*

(«*АиФ-Томск*». 2017. № 40). Подобная форма помогает автору организовать диалог с читателем.

4) Одним из приемов, привлекающих внимание адресата, служит инверсия – обратный (или неправильный) порядок слов, при котором на первое место в предложении ставится слово, выполняющее основную смысловую нагрузку: *«Поважнее есть проблемы»* («*АиФ-Томск*». 2014. № 24), *«С плакатами в руках собралось около двадцати протестующих»* («*АиФ-Томск*». 2014. № 31), *«не мог предположить никто...»* («*АиФ-Томск*». 2014. № 31), *«Обострился этот вопрос и в связи с водителями томских маршруток»* («*АиФ-Томск*». 2014. № 24), *«Надолго запомнится томичам колонна «Бессмертного полка»»* («*АиФ-Томск*». 2014. № 20). Автор акцентирует внимание читателей на словах, стоящих в начале предложения. Инверсия – один из распространенных выразительных приемов, используемых в публицистике.

5) Приведем примеры использования в регулятивно-конкретизирующих целях однородных членов предложения: *«В условиях рекордно низкой продолжительности жизни российских мужчин, поголовно умирающих от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, вызванных постоянным стрессом, безденежьем и экологией, а отнюдь не куревом, говорить об этом вообще смешно»* («*АиФ-Томск*». 2014. № 24), *«Взяткой сегодня никого не удивишь. Ее берут и чиновники, и силовики, и просто начальники рангом «пожиже»»* («*АиФ-Томск*». 2014. № 29), *«Мужчина заходил в магазин, представлялся мастером по обслуживанию терминала, вынимал кассеты с деньгами и исчезал...»* («*АиФ-Томск*». 2014. № 51), *«А кроме того, как в прежние времена, шли праздничные колонны предприятий, вузов, общественных организаций»* («*АиФ-Томск*». 2014. № 20). Ряды однородных членов дополняют общую картину и помогают детализировать информацию.

6) Отметим регулятивную функцию вводных слов, передающих отношение автора, к тому, что он сообщает. Наиболее распространены слова, выражающие предположение: *«может»*, *«видимо»*, *«вероятно»*, а также утверждение - *«конечно»*, и порядок мыслей, итог - *«кстати»*.

Мы выделили наиболее характерные для заметки лингвистические регулятивные средства, создающие прагматический эффект.

Проанализировав тексты еженедельника «АиФ-Томск» с точки зрения регулятивного потенциала такого жанра, как заметка, мы пришли к следующим выводам:

- 1) Прагматический эффект медиатекстов рассмотренного жанра создается за счет комплекса регулятивных средств. Из лингвистических средств нами выделены заголовки как один из значимых регулятивов, подчеркнута значимая роль синтаксических средств (парцелляции, инверсии, риторических вопросов, вопросно-ответных комплексов, однородных членов предложения) и лексических средств (разговорной лексики, фразеологизмов).
- 2) Тематика текстов обусловлена региональной составляющей, в публикациях представлена информация, значимая и актуальная именно для Томска. Региональная пресса ориентируется на проблемы местного населения, что определяет особенности публикаций.
- 3) Нами более подробно рассмотрена заметка как наиболее характерный и распространенный жанр для регионального издания.
- 4) Безусловно, спектр регулятивных средств в региональных медиатекстах шире и не ограничивается описанными нами. Мы рассмотрели средства регулятивности, характерные именно для заметки в региональном издании «АиФ-Томск».

Литература

1. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. – 384 с.
2. Копнина Г. А. Парцелляция // Стилистический энциклопедический словарь русского языка/ под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 сл.

3. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.

Источники

- Айрапетова М. Липовый мэр.// АйФ-Томск. 2014. №6
Айрапетова М. Базарные разборки.// АйФ-Томск. 2014. №31
Айрапетова М. Парад – на ура!// АйФ-Томск. 2014. № 20
Суров А. Патроны на при чем? //АйФ-Томск. 2014. №29
Суров А. № 30 Двухколесный вор.// АйФ-Томск. 2014. №30
Суров А. № 51 Потрошитель касс.// АйФ-Томск. 2014. № 51
Суров А. «Условка» отменяется.// АйФ-Томск. 2014. №21
Суров А. Курильщикам – бой?// АйФ-Томск. 2014. № 24
Суров А. Кто с носом?//АйФ-Томск. 2015. №18
Суров А. Снова в бой?// АйФ-Томск. 2017. №40
Суров А. Непростой беглец.// АйФ-Томск. 2017. №40